

Пьеса не удалась...

Премьера новой пьесы — всегда волнующее событие как для коллектива театра, так и для зрителей. Особенно, если новая пьеса рассказывает о современных нам событиях и людях.

Однако чувства, которые мы испытывали, выходя из подъезда Московского театра драмы и комедии после окончания последнего акта новой пьесы В. Винникова и В. Крахта «Второй дом от угла...», были довольно безрадостными.

Казалось бы, все было как надо.

Актеры играли искренне, темпераментно, и если и были в постановке отдельные промахи, они никак не могли испортить общего впечатления, если бы пьеса была хорошей. Но в том-то и дело, что сам драматургический материал насквозь пронизан фальшью.

В течение шести лет врач Кольцатов притворяется забулдыгой для того, чтобы, по его словам, вечерами сидеть в доме любимой женщины, чужой жены. А убедившись, что здесь ему не на что надеяться, топчет горе в стакане водки.

Но оказывается, что и такой человек, как Кольцатов, способен на подвиг... Прыгая с льдины на льдину, он спешит на помощь к умирающей.

Второе действующее лицо трагического треугольника — Александр Чугуев — муж Елены, в которую влюблен Кольцатов. Этот герой явно положительный. На протяжении всей

пьесы Чугуев настолько занят делами, что не спит и не ест, хотя и мать, и жена все время норовят его накормить, и в конце концов погибает, раздавленный льдиной.

И, наконец, сама Елена. Она помнит любовь Кольцатова. Она плачет, глядя на седлину в его волосах, похожую на снег, вспоминая снег на его волосах, похожий на седлину. Она требует спасения Кольцатова, когда тот прыгает по льдинам, и, узнав, что ее муж отменил полет, она подозревает его в величайшей подлости...

Нет, не так живут и любят люди нашего времени. Может быть, не всем приходится прыгать по льдинам и спасать рожицы, может быть, не все могут, как Александр Чугуев, добыть новый винт для парохода, может быть, меньше душещипательности в их речах, но относятся они друг к другу с большим уважением, с большим доверием. Пошленькая история неудачливого соблазнителя Кольцатова, ревнивого, но положительного во всех отношениях мужа Александра Чугуева и не верящей в его элементарную порядочность жены — не есть история новых, советских людей.

Пожалуй, единственным находящимся по-настоящему «у дел» действующим лицом пьесы является снабженец Гранит. Это он уговаривает «сматывающего удочки» Александра Чугуева помочь доставить в город котлы, предлагает план спасения доктора, утешает Елену, это он

едет строить новый город, посетив свою «фамилию» в опустевшей квартире Чугуевых. Наконец, зритель узнает, что и на Луне Гранит тоже будет первым.

Спору нет, энергичный снабженец необходим на любом строительстве. Но когда он противопоставлен мятущимся во взаимном недоверии «сильным» положительным героям, буквально выступая как «гранит», на котором все построено и будет строиться дальше, его значение в пьесе кажется преувеличенным. Впрочем, надо же было авторам найти кого-то, чтобы трясти и двигать героев, запутавшихся в личных взаимоотношениях.

Надо полагать, что по замыслу авторов пьеса «Второй дом от угла...» имела целью показать обычных советских людей, живущих не только в этом доме, но и в каждом другом. Об этом говорит реплика Александра Чугуева, что их дом самый обыкновенный, «второй от угла». Но в пьесе получилось, как говорится, типичное не то...

Советские люди живут проще, лучше, больше доверяют друг другу, относятся друг к другу с большим уважением, чем это показано В. Винниковым и В. Крахтом.

Как зрители, они тоже достойны большего уважения и, право же, все не заслуживают того, чтобы под видом современной героической пьесы им преподносилась пошловатая, душещипательная мелодрама.

С. ФИРСОВА

BSXHC
мне и
фигуры